Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 147 (9918) | Четверг, 21 июня 1945 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Непрерывно двигать вперёд советское машиностроение!

Советские машиностроители сделали огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии. В трудных условиях военного времени работники машиностроительной промышленности изготовляли оборудование для чёрной металлургии, содействовали расширению энергетических мощностей страны, снабжали военную промышленность высокопроизводительными станками, изготовляли боеприпасы, вооружение, энергично содействовали укреплению боевого могущества Красной Армии.

Ныне, в период мирного развития, перед советскими машиностроителями стоят новые огромные задачи. Мы должны быстро залечить раны, нанесённые стране войной, восстановить разрушенные заводы, фабрики, шахты и жилища, возродить все отрасли промышленности, существовавшие в районах, подвергавшихся немецкой оккупации. Нам предстоит в ещё более грандиозных, чем прежде, масштабах развернуть новое промышленное строительство, сделать новый шаг вперёд в области технического прогресса.

В осуществлении этих задач ведущая роль принадлежит машиностроению, являющемуся, по определению товарища Сталина, сердцевиной тяжёлой промышленности, *основным рычагом реконструкции народного хозяйства.*

Особое внимание должно быть уделено дальнейшему развитию станкостроительной промышленности. Станкостроители во время войны создали специальные высокопроизводительные станки по обработке танковых агрегатов, авиационных моторов, артиллерийских систем. Используя этот опыт, сейчас подготовляется производство станков для тракторного моторостроения, позволяющих значительно поднять выпуск моторов. Высокопроизводительные станки нужны всем отраслям советского машиностроения. Перед станкостроителями стоит задача — не только полностью восстановить довоенные мощности, но и развернуть новое строительство заводов, которое позволит значительно укрепить базу отечественного станкостроения.

Нужно покончить на местах с остатками легковесного отношения к станкостроительной и инструментальной промышленности, которое проявлялось некоторыми недальновидными работниками. Не все партийные организации оказывали станкостроителям необходимую помощь и внимание. Забывали, что именно в станкостроении заложены основы развития всех видов машиностроения.

Исключительно большие задачи стоят перед тяжёлым машиностроением. Оно призвано широко развернуть производство турбин, котлов, металлургического и шахтного оборудования, оборудования для железнодорожного транспорта. Новая, передовая техника должна быть внесена в котлотурбинное производство. Металлургические заводы Востока, занятые наращиванием своих мощностей, точно так же, как восстанавливаемая южная металлургия, с нетерпением ждут от работников тяжёлого машиностроения новых металлургических агрегатов, в том числе блюмингов и прокатных станов. Угольщикам нужны в достаточном количестве шахтные под'ёмные машины, экскаваторы для погрузки угля, мощные насосы. Тяжёлое машиностроение многого добилось за последний год, но обольщаться успехами нельзя. Тяжёлое машиностроение обязано удовлетворить нужды металлургии, угольной промышленности, энергетики и транспорта, причём должно сделать это в самые кратчайшие сроки.

Железнодорожный транспорт, его подвижной состав понёс в результате войны ощутительный урон. Восстановление и значительное расширение паровозного и вагонного парков — одна из важнейших сейчас задач. Производственные мощности паровозостроения надо серьёзно расширить. Необходимо в кратчайшие сроки завершить восстановление вагоностроительных заводов, пострадавших в результате гитлеровской оккупации. Производство современных товарных вагонов надо поставить на массовые рельсы.

Большие задачи стоят перед автомобильной промышленностью. Нам нужно всё больше и больше автомобилей для нужд народного хозяйства и Красной Армии, для удовлетворения потребностей городов и сёл в транспорте. Расширяются мощности существующих автомобильных заводов. В ряде пунктов страны начато строительство новых автомобильных и автосборочных предприятий. Нам предстоит в короткие сроки значительно поднять производство автомобилей, и эту задачу нужно осуществить с подлинно большевистской энергией.

Во время войны созданы новые тракторные заводы на Алтае и во Владимире. Строится тракторный завод в Липецке. Восстанавливаются разрушенные немцами Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Потребности сельского хозяйства в тракторах необычайно велики. Работники тракторной промышленности обязаны изо дня в день расширять выпуск тракторов на действующих заводах и ускорять пуск новых предприятий. Наряду с этим надо с большей энергией развёртывать производство сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним. Примером образцового выполнения заказов на запасные части для сельского хозяйства может служить Наркомат среднего машиностроения.

Перед войной у нас начинала развиваться мотоциклетная и велосипедная промышленность. Война помешала этому. В настоящее время выпуск мотоциклов и велосипедов налаживается, и нужно, чтобы этот вид производства приобрёл массовый характер.

Страна пред'являет большой спрос на электротехническое оборудование. Мы должны выпускать много машин для текстильной, обувной, швейной, пищевой и деревообделочной промышленности. Стране нужно большое количество нефтяного, химического, полиграфического оборудования. Нужны дорожные машины, механизмы для городского и коммунального хозяйства. Нужны изделия широкого потребления — часы, радиоприёмники, фотоаппараты, музыкальные инструменты. Все эти виды производства — в руках у машиностроителей.

Советское машиностроение, особенно его военные отрасли, приобрело опыт освоения сложнейших механизмов в самые короткие сроки. Страна ждёт от работников машиностроения быстрого и энергичного разворота гражданского производства, создания технически передовых конструкций, полного удовлетворения нужд промышленности, транспорта и сельского хозяйства в станках и машинах. Во всех отраслях советского машиностроения должен быть широко распространён опыт военного производства, опыт скоростного конструирования, передовой технологии и массово-поточных методов, применённых в дни войны.

Самолётостроители, танкостроители, творцы артиллерийских систем и боеприпасов показали блестящие образцы подлинно революционной перестройки производства и *организации массового выпуска продукции.* Их опыт должен быть сохранён и приумножен. Это обязаны учесть все работники машиностроения и, в частности, работники автомобильной промышленности, которые, создав неплохие конструкции грузовых и легковых автомобилей, недостаточно быстро подготавливают их массовое производство. Работникам автомобильной промышленности пора приобрести гибкость в разработке и налаживании производства усовершенствованных моделей автомобилей.

Важным условием успешного развития *советского машиностроения является подготовка кадров* квалифицированных рабочих, инженеров и техников. Если для производства мин и снарядов можно было подготавливать кадры в один — два месяца, то для производства автомобилей, турбин или полиграфических машин нужны более квалифицированные рабочие. За разрешение этой задачи надо браться без промедления.

Наш народ рассчитывает, что многочисленная боевая армия советских машиностроителей успешно осуществит поставленные перед нею задачи.

От V сессии Верховного Совета Латвийской ССР

Москва, Кремль

Товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

От лица всего латышского народа избранные его волей депутаты Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической Республики выражают Вам, наш мудрый и великий полководец, любимый друг и учитель, чувства горячей любви и беспредельной благодарности.

Под Вашим гениальным руководством героическая Красная Армия одержала беспримерную победу над германским империализмом, освободила нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. Вашему мудрому руководству, доблести и мастерству Красной Армии, братской помощи великого русского народа обязаны мы избавлением от своего извечного врага — немецких поработителей.

Латышский народ вечно будет благодарен русскому народу и другим советским народам за свое освобождение от немецкого ига.

Латышский народ считает своим священным долгом всемерно крепить нерушимую дружбу народов многонационального Советского Союза.

V сессия Верховного Совета Латвийской ССР собралась в условиях перехода от войны к мирному строительству. Немецкие оккупанты нанесли неисчислимый ущерб нашему народному хозяйству, нашей культуре. Сессия собралась для того, чтобы решить вопросы хозяйственного и культурного строительства, наметить пути быстрейшего восстановления народного хозяйства республики. Сессия обсудит бюджет республики, который должен явиться подлинным бюджетом возрождения хозяйства и культуры Советской Латвии, отвечающим чаяниям латышского народа.

Сталинская Конституция и Ваша, товарищ Сталин, повседневная забота о нашей республике предоставляют все необходимое для того, чтобы быстро возродить народное хозяйство и культуру Латвии.

Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что латышский народ вместе со всеми советскими народами и впредь будет крепить военно-экономическую мощь нашей великой Советской Отчизны, в кратчайший срок залечит раны, нанесенные немцами экономике и культуре нашей республики, и превратит Латвию в цветущую республику Советского Союза.

Да здравствует наша могучая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует победоносная Красная Армия!

Да здравствует нерушимая дружба народов нашей великой Родины!

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш великий вождь, полководец и учитель товарищ Сталин!

Председатель Верховного Совета Латвийской ССР БРИЕДИС.

19/VI — 45 г.

О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК
Цирлину Александру Даниловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Петренко Михаилу Семеновичу.
Тимофееву Петру Петровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АВИАЦИИ
Смирнову Виктору Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
Алексееву Александру Александровичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**
Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль. 20 июня 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденом Ленина генералов Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Генерал-полковника танковых войск **Сусайкова** Ивана Захаровича.
2. Генерал-лейтенанта **Тевченкова** Александра Николаевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 20 июня 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами Суворова, Кутузова и Ушакова генералов и офицеров Красной Армии

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками наградить:

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 1 СТЕПЕНИ

Генерал-лейтенанта **Соколова** Сергея Владимировича.

ОРДЕНОМ СУВОРОВА 2 СТЕПЕНИ

1. Полковника **Алексеева** Александра Александровича.
2. Генерал-лейтенанта интендантской службы **Виноградова** Владислава Петровича.
3. Генерал-майора **Замерцева** Ивана Терентьевича.
4. Генерал-майора **Москвитина** Петра Федоровича.

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 2 СТЕПЕНИ

Генерал-майора **Тимофеева** Петра Петровича.

ОРДЕНОМ УШАКОВА 2 СТЕПЕНИ

Контр-адмирала **Богденко** Валентина Лукича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 20 июня 1945 года.

Вручение орденов маршалам и генералам Красной Армии

Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. **Н. М. Шверник** вручил вчера, 20 июня, в Кремле ордена маршалам и генералам Красной Армии.

Ордена «Победа» вручаются маршалу Советского Союза **Л. А. Говорову,** награждённому за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба против немецких войск под Ленинградом и в Прибалтике, и маршалу Советского Союза **С. К. Тимошенко,** награждённому за успешное выполнение заданий Верховного Главнокомандования по координации действий 2 и 3 Украинских фронтов в операциях большого масштаба.

Вторая медаль «Золотая Звезда» вручается маршалу Советского Союза Герою Советского Союза **К. К. Рокоссовскому,** награждённому за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями на фронте борьбы с немецкими захватчиками в районе Померании и Мекленбурга и достигнутые в результате этих операций успехи, и маршалу Советского Союза Герою Советского Союза **И. С. Коневу,** награждённому за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями на фронте борьбы с немецкими захватчиками в районе Праги и южнее Берлина и достигнутые в результате этих операций успехи.

Маршальский знак отличия «Маршальская звезда» вручается маршалу бронетанковых войск дважды Герою Советского Союза **С. И. Богданову** и маршалу бронетанковых войск Герою Советского Союза **П. С. Рыбалко.** Последний одновременно получает **вторую медаль «Золотая Звезда»** за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

Вторую медаль «Золотая Звезда» получает также генерал-полковник Герой Советского Союза **Д. Д. Лелюшенко,** награждённый за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками **ордена Суворова первой степени** вручаются генерал-полковнику Герою Советского Союза **П. А. Белову,** генерал-полковнику Герою Советского Союза **В. В. Глаголеву,** гвардии генерал-полковнику Герою Советского Союза **В. Н. Гордову,** получившему одновременно **орден Кутузова первой степени,** генерал-полковнику Герою Советского Союза **А. С. Жадову,** генерал-полковнику артиллерии Герою Советского Союза **В. И. Казакову,** генерал-лейтенанту Герою Советского Союза **А. А. Лучинскому,** генерал-полковнику Герою Советского Союза **Н. П. Пухову,** генерал-полковнику авиации Герою Советского Союза **С. И. Руденко** и генералу армии Герою Советского Союза **В. Д. Соколовскому,** получившему одновременно **второй орден Суворова первой степени и орден Кутузова первой степени. Орден Кутузова первой степени** вручен также генерал-полковнику Герою Советского Союза **К. А. Коротееву.**

Юбилейная сессия Академии наук СССР

Торжества, посвященные 220-летию Академии наук СССР, продолжаются. Вчера советские и иностранные ученые — участники юбилейной сессии — присутствовали на заседаниях отделений Академии.

На заседании отделения биологических наук, под председательством Героя Социалистического Труда академика Л. А. Орбели, член-корреспондент Академии Х. С. Коштоянц выступил с докладом на тему «Нервное возбуждение и химическая динамика клетки». Действительный член Академии медицинских наук СССР профессор В. А. Энгельгардт сообщил о своих последних исследованиях, приведших к новым представлениям о роли фосфора в процессе жизнедеятельности клетки.

Президент Французской Академии наук Колльри, профессор Сорбонны Грассэ и другие иностранные ученые рассказали о последних работах и исследованиях в различных областях биологических наук.

Профессор Кембриджского университета Адриан приветствовал советских ученых и героическую Красную Армию, «сделавшую неоценимый вклад в дело Об'единенных наций». Он выразил уверенность, что между свободолюбивыми народами и их учеными в дни мира создастся не менее тесное плодотворное содружество, чем в годы войны.

Профессор Селье, обрисовавший в своем сообщении работы, ведущиеся в исследовательских учреждениях Канады, закончил свое выступление кратким приветствием на русском языке от своего имени и от имени канадских ученых.

Заседание отделения геолого-географических наук открылось под председательством Героя Социалистического Труда академика В. А. Обручева. Доклад о генетической классификации изверженных магматических пород сделал академик А. А. Полканов.

Заседанию предшествовало совещание советских и иностранных геологов по вопросам, связанным с предстоящим в Лондоне XVIII Всемирным геологическим конгрессом.

В отделении технических наук с докладами выступили академики В. П. Никитин, А. А. Благонравов и М. В. Кирпичев.

Участники заседания в отделении химических наук заслушали доклады академиков А. Н. Несмеянова и В. М. Родионова. Английский ученый Робинсон приветствовал советских ученых от имени деятелей науки Англии. Профессор Лондонского университета Доннан и профессор Олобер (Франция) сделали сообщения о своих научных работах.

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького с докладом «О природе и развитии языка» выступил президент Сербской Академии наук Александр Белич. Действительный член Академии наук Грузинской ССР Шанидзе сделал доклад об издании грузинских текстов.

Институт истории Академии наук СССР организовал вчера встречу советских ученых — историков, литературоведов и филологов — с иностранными деятелями науки. Встреча была посвящена вопросам славяноведения в СССР.

Открывая собрание, академик Б. Д. Греков сказал, что в настоящее время институт значительно расширяет изучение славянских народов — их истории, культуры, языка. Он подчеркнул, что дружба славянских народов, окрепшая в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, способствует развитию творческого содружества между учеными славянских стран.

Член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Пичета рассказал о работе сектора славяноведения Института истории. Он сообщил, что уже вышла первая часть «Истории Болгарии» академика Н. С. Державина. Подготовлены к печати два тома истории Польши, а также история Сербии, Хорватии и Черногории. Намечено подготовить к изданию историю Словении. Кроме того, выпускаются сборники — «Культурные и политические связи русского народа и южных славян» и «Балканские государства между двумя войнами».

С большим вниманием выслушали присутствующие речь президента Польской Академии наук профессора Станислава Кутшеба.

Профессор Кутшеба с глубоким удовлетворением говорит о плодотворной деятельности польских историков, развернувшейся после изгнания немецких захватчиков. Он выражает горячую благодарность советскому правительству за передачу Польской Академии наук архивных материалов, относящихся к истории Польши.

Профессор Пражского университета Юрий Горак в своей речи остановился на вопросах творческого содружества ученых славянских народов и высказал пожелание, чтобы Академия наук СССР наладила книгообмен между славянскими научными учреждениями по вопросам славяноведения.

С речами выступили также президент Сербской Академии наук Александр Белич, ректор Братиславского университета Даниэль Ранкт, болгарский ученый Дмитрий Михалчев, профессор Парижского университета славянист Андре Мазон и другие ученые.

Вице-президент Академии наук СССР академик В. П. Волгин, резюмируя высказанные предложения, признал целесообразным создать в славянских странах институты по комплексному изучению славянских народов, об'единив эти институты в своеобразную ассоциацию, содействующую обмену исследовательским опытом и научной литературой.

Подписание между Правительством Союза ССР и Временным Национальным Правительством Венгрии Соглашения о поставках Венгрией товаров в возмещение убытков, причиненных Венгрией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории

В результате переговоров, имевших место между Правительством Советского Союза и Временным Национальным Правительством Венгрии по осуществлению статьи 12 Соглашения о перемирии от 20 января 1945 года, в гор. Будапеште 15 июня сего года было подписано Соглашение о поставках Венгрией товаров в возмещение убытков, причиненных Венгрией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории.

Предусмотренные статьей 12 Соглашения о перемирии поставки на сумму 200 миллионов американских долларов будут производиться в период времени с 20 января 1945 года по 20 января 1951 года ежегодно равными долями.

Соглашением предусмотрены поставки машинного оборудования, судов, зерна, скота и других товаров, причем установлен подробный перечень наименований товаров, подлежащих поставкам, а также сроки их поставок.

Стоимость поставок определена по ценам 1938 года в американских долларах с надбавкой на промышленное оборудование 15 процентов и на остальные товары — 10 процентов.

Переговоры по заключению Соглашения проходили в духе полного взаимопонимания.

Соглашение подписано: по уполномочию Советского Правительства Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым и по уполномочию Правительства Венгрии Премьер-Министром г. Миклош.

(ТАСС).

Вчера Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. **Н. М. Шверник** вручил ордена группе маршалов и генералов Красной Армии. На снимке (слева направо): сидят — маршал Советского Союза **С. К. Тимошенко,** маршал Советского Союза **Л. А. Говоров, Н. М. Шверник,** маршал Советского Союза **И. С. Конев,** маршал Советского Союза **К. К. Рокоссовский,** маршал бронетанковых войск **С. И. Богданов,** маршал бронетанковых войск **П. С. Рыбалко.** Стоят — генерал-полковник **П. А. Белов,** генерал армии **В. Д. Соколовский,** генерал-полковник **Д. Д. Лелюшенко,** генерал-полковник **А. С. Жадов,** генерал-полковник **В. Н. Гордов,** генерал-полковник **Н. П. Пухов,** генерал-полковник артиллерии **В. И. Казаков,** генерал-полковник авиации **С. И. Руденко,** генерал-полковник **К. А. Коротеев,** генерал-лейтенант **А. А. Лучинский** и генерал-полковник **В. В. Глаголев.**

Фото М. Калашникова.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Речь государственного обвинителя Главного Военного Прокурора Красной Армии генерал-майора юстиции Н. А. Афанасьева

Товарищи судьи, члены Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР!

Со всей возможной тщательностью и об'ективностью Вы исследовали доказательства вины подсудимых, обвиняемых в совершении тягчайших преступлений. Я не могу не остановиться на некоторых важных особенностях настоящего судебного процесса. Эти особенности заключаются в том, что он происходит в обстановке всемирно-исторических побед Советского Союза и всех Об'единенных наций, приведших к поражению гитлеровской Германии, злейшего и коварного врага всех свободолюбивых народов.

Эти особенности заключаются и в том, что преступная деятельность подсудимых была направлена против нашей доблестной Красной Армии, которая на протяжении всей войны сражалась с главными силами фашистской Германии, против Красной Армии, освободившей польский народ от ига фашистской тирании, против Красной Армии, которая ценой величайших жертв спасла народы Европы от нацистского рабства и гибели.

Эти особенности заключаются, наконец, в том, что данный судебный процесс, в известном смысле, подводит итог преступной деятельности представителей польской реакции, боровшейся в течение многих лет против Советского Союза.

Именно представителей реакции имел в виду товарищ **Сталин**, говоря:

«Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, ее независимость — аннулирована, при этом немецкие войска получили возможность, в результате всей этой пагубной политики, оказаться у ворот Москвы».

Отечественная война Советского народа была справедливейшей из всех справедливых войн, какие знала история человечества. Её цели были ясны и благородны: это была война за свободу и независимость социалистического отечества, война за освобождение народов Европы от гитлеровского гнета, за уничтожение кровавого фашистского «нового порядка». В этой войне советские люди отстаивали правое, святое дело и отстояли. Отстояли под руководством гениального полководца Красной Армии Маршала Советского Союза Иосифа Виссарионовича **Сталина**.

Героическая борьба Красной Армии в Отечественной войне навсегда войдет в анналы мировой истории как бессмертный подвиг в борьбе нашего народа против фашистской реакции.

И вот против этой героической армии, против армии-освободительницы, были направлены злодейские замыслы подсудимых.

Из мрачных закоулков своего темного подполья все эти «подпольные министры» и члены так называемого «парламента», Окулицкий и иже с ним, марионетки, игравшие в политику и сидящие сейчас на скамье подсудимых, протягивали свои преступные руки, пытаясь нанести удар в спину наступающей Красной Армии.

Мы преклоняем свои головы перед светлой памятью сотен офицеров и бойцов Красной Армии, перед сотнями советских людей, убитых и замученных злодеями из банд «Армии Крайовой».

Но разве этими подлыми убийствами из-за угла можно запугать наших неустрашимых бойцов и офицеров? Жалки ваши потуги, господа подпольные министры!

На скамье подсудимых люди с различными биографиями, различных взглядов и убеждений.

Что же об'единяло этих людей?

Материалы предварительного и судебного следствия, многочисленные документы и другие вещественные доказательства позволяют нам со всей категоричностью и полным основанием ответить: большинство из сидящих на скамье подсудимых были об'единены ненавистью к Советскому государству, великому Советскому народу и его героической Красной Армии.

Характерны в этом отношении показания подсудимого Урбанского, данные им следствию на допросе от 21 мая 1945 г.

Урбанский показал:

«Среди польских демократических кругов широко известно, что у руководства «ППС» и «Стронництво Народове» стоят люди с сугубо реакционными взглядами как в отношении внутреннего устройства польского государства, так и внешней политики польской республики.

Лидеры «ППС» — Пужак, Арцишевский, Мартин, Квапинский, Узембло, Михневский, Прагер и ряд других — всегда стояли на враждебных позициях к Советскому Союзу и были сторонниками установления в Польше профашистских порядков на основе конституции 1935 года».

И далее:

«Руководящие круги «Стронництво Народове» до войны и в период немецкой оккупации Польши постоянно поддерживали тесный контакт в работе с фашистской организацией «ОНР», которая открыто провозглашает и борется за установление в Польше фашистских порядков. Начиная с 1939 года и по 1943 год «Стронництво Народове» совместно с «ОНР» создавали и руководили вооружёнными отрядами, так называемыми «Народовые силы збройны» — «НСЗ». Отряды «НСЗ» с 1943 года не преследовались немецкими властями и вели активную борьбу на территории Польши с партизанскими отрядами, представителями польских патриотических организаций и против военнослужащих Красной Армии, попадавших в тыл к немцам. Однажды мне «Юзеф» — представитель крестьянской партии в «Раде единости народовой» рассказал, что в Люблинском воеводстве весной 1943 года один из вооруженных отрядов «НСЗ» внезапно напал на группу красноармейцев, выполнявших задание советского командования в тылу немецких войск, и вырезал около 30 бойцов и офицеров Красной Армии». (том 10, л. д. 62—67).

Свои показания, данные на следствии, Урбанский подтвердил и на суде.

Что же об'единяло преступную деятельность подсудимых, а некоторых из них толкало на преступный путь? Отвечаю — польское эмигрантское «правительство» в Лондоне.

Ведущая роль в польском эмигрантском «правительстве» принадлежит господствовавшей в Польше до сентября 1939 года фашистской клике «санации», которая и явилась главной виновницей катастрофы, постигшей Польшу в 1939 году.

После пресловутого майского переворота в 1926 году, будучи правящей партией, санационная клика последовательно проводила фашизацию страны.

Своей внешней политикой правительство Рыдз-Смиглы, Бека впрягло Польшу в колесницу германского империализма. Санационная клика сделала всё возможное, чтобы вбить клин между Польшей и её историческим союзником — СССР. Она привела к изоляции Польши и подготовила немецкому фашизму почву для порабощения страны.

Санационная клика стремилась и стремится сделать послевоенную Польшу форпостом реакции, направленной против СССР.

Господа из Лондона призывали измученный польский народ воздерживаться от борьбы с немецкими захватчиками, «выжидать, — как они выражались, — с винтовкой у ноги». Реакционные польские лидеры в своей печати прямо заявляли, что не надо вредить немцам, ибо это помогает Советскому Союзу.

Польские реакционеры проводили политику отказа от борьбы с немцами, политику, исключавшую участие широких масс в активном сопротивлении оккупантам.

Замечательные успехи Красной Армии, её *приближение к польским землям* заставили эмигрантское «правительство» прибегнуть к новым маневрам. Лицемерные директивы частям «Армии Крайовой» о «сотрудничестве» с Красной Армией должны были служить дымовой завесой, скрывающей фактическое обострение антисоветского курса.

Опасаясь, что в «Армии Крайовой» могут принять всерьёз фразы о сотрудничестве с Красной Армией, орган господина Соснковского «Вехуд» № 17 писал: «Для нас могут в будущем возникнуть самые плачевные последствия, если мы будем поступать искренне в отношении советских властей... Советские войска отнюдь не являются нашими союзниками».

Ещё циничнее высказываются другие газеты и журналы реакционных эмигрантских кругов; они открыто призывали к активной борьбе против Красной Армии.

Через великие муки, через тяжкие испытания прошёл польский народ. Он испил до конца всю горечь гитлеровского гнёта, испытал на себе людоедскую практику гитлеровцев — практику истребления славянских народов. Но польский народ не покорился. Вопреки *политике лондонских профашистских групп польской эмиграции*, он упорно и настойчиво, героически боролся против своих извечных врагов — фашистско-немецких разбойников.

Польский народ внёс свой вклад в дело борьбы с заклятым врагом славян — гитлеровцами. Советский народ протянул руку братской помощи многострадальному польскому народу. Красная Армия совместно с польским войском освободила Польшу от тяжких цепей гитлеровского рабства. Над гордой Варшавой, над польскими городами вновь взвились флаги Польской республики.

И это братство, скреплённое кровью, пролитой на поле брани против общего врага, вздумала поколебать и пытается колебать своими происками авантюрная клика Арцишевского—Рачкевича, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, не брезгуя никакими средствами.

В огне освободительной борьбы родилась новая Польша — свободная, демократическая, независимая Польша.

Эмигрантское «правительство» в Лондоне и польское подполье в действительности не хотят новой Польши, они хотят старой Польши, которую в течение двух последних войн немцам удалось использовать «как коридор для нашествия на восток и как трамплин для нападения на Советский Союз» (Сталин).

Товарищи судьи! Я бы не позволил себе занимать Ваше внимание изложением преступной деятельности польского эмигрантского «правительства», если бы это не имело прямого отношения к разбираемому Вами делу, если бы она не имела практического отражения в той подрывной работе, которую подсудимые проводили в тылу Красной Армии, в тех тягчайших преступлениях, которые подсудимые совершали.

Далее государственный обвинитель излагает суду ряд документов, подтверждающих, что «Армия Крайова» была переведена на конспиративное положение по прямому указанию эмигрантского «правительства». Эти документы говорят о широкой шпионской сети, организованной Окулицким, и об активном шпионаже, проводимом по приказу Окулицкого. «Армия Крайова» была распущена фиктивно. Обвиняемый Окулицкий говорил, что приказ лондонского «правительства» является политическим маневром, с целью создать видимость ликвидации подпольных вооружённых сил, а комендант Самборского инспектората «Армии Крайовой» «Югас-Плюмень» в письме своему заместителю—Банасевичу («Лис» от 10/II—45 г.) фотокопия этого письма имеется в деле — том 4, стр. 105—106) указывал:

«...Президент Рачкевич распустил «Армию Крайову». Нас это пока не касается. Это дипломатический трюк, который даёт еще одно доказательство союзникам (нашей лойяльности)»—

Так оны действовали на основании указания эмигрантского «правительства» от 14/XI—44 г., в котором указывалось, что надлежит «распустить существующие ещё на территории на советской стороне конспиративные и партизанские отряды «Армии Крайовой», при этом сохранить скелетную сеть конспиративных ячеек».

В этом же постановлении «правительства» указывалось, что «право самообороны остаётся и дальше в силе»; предлагается «не упускать возможности уклонения от регистрации и призыва...» и что «все они (Польский Комитет Национального Освобождения) беспрявные пришельцы и будут ликвидированы вместе с оккупантами...». В радиограмме на Лондона № 100 от 17/I—45 г. для Окулицкого и Янковского генерал Коцаньский передал распоряжение «правительства» № 480, в котором говорилось:

«Учитывая обстановку и политическое положение, в котором Вы оказались в связи с успешным советским наступлением, правительство решило, что делегаты правительства, Крайовый Совет министров, аппарат делегатуры, воеводские и уездные делегаты, а также Совет Национального Об'единения и руководство партий, не должны представляться советам. Отход на запад возможен...».

Прокурор Афанасьев далее сказал: «Таковы *прямые директивы эмигрантского «правительства»* перейти в подполье и продолжать борьбу против Красной Армии.

«Отход на запад возможен»! К немцам — пожалуйста, только «не представляться советам», только не прекращать борьбу против Советского Союза!

Вот чего требовали господа эмигранты и на основе чего действовали подсудимые.

Польский народ хочет дружбы с Советским Союзом, которая является **залогом** подлинной независимости Польши, а эти люди, сидящие на скамье подсудимых, — этого не хотят.

Рачкевичи, Сосновские, Арцишевские и всякие прочие «моськи» из кожи лезут вон, чтобы сорвать попытку укрепления дружественных отношений между Польшей и Советским Союзом.

Но эти попытки, как уже показала история, обречены на провал.

Новая, независимая, демократическая Польша взяла твёрдый курс на ликвидацию старой и пагубной политики игры между Германией и Советским Союзом и заменила её политикой союза и дружбы с ее великим восточным соседом.

Дружба Советского Союза и свободной, демократической Польши растёт и крепнет с каждым днём, и нет такой силы в мире, которая могла бы этому помешать!

По каким каналам проводилась подрывная работа против Красной Армии и Советского Союза?

1. Организация подпольных вооружённых отрядов «Армии Крайовой» в тылу Красной Армии.

В период немецкой оккупации на территории Польши, Литвы и западных областей Украины и Белоруссии польским эмигрантским «правительством» была создана подпольная военная организация, именуемая «Армией Крайовой» (сокращенно «АК»), которую до сентября 1944 года возглавлял генерал польской армии «Бур»-Комаровский, а после его сдачи в плен немцам, с октября 1944 года — его заместитель бригадный генерал Окулицкий.

Как показал Окулицкий, он в Польшу был переброшен по приказу генерала Соснковского в мае 1944 года на самолёте английского военно-воздушного флота типа «Либерейтор» с английской военно-воздушной базы, находящейся в районе Бриндизи (Италия), а до этого выполнял специальные задания Сосновского и Андерса, в частности, организовал диверсионную школу для обучения офицерского состава.

Совместно с обвиняемым Окулицким работой этой нелегальной организации «АК» руководили Янковский, именовавший себя главным делегатом лондонского польского правительства в Польше, а потом и председателем подпольного «Совета министров», и его «министры» Бень и Ясюкович.

Одновременно на территории Польши была создана и работала нелегальная, так называемая «Рада Единости Народовой» или подпольный «парламент», возглавляемый генеральным секретарем «ППС» Пужаком.

Обвиняемый Окулицкий и подпольное «правительство» имели в своём распоряжении вооружённые отряды, склады оружия и боеприпасов, радиопередаточные и радиоприёмные станции, нелегальные типографии, мастерские для изготовления ручных гранат, для фабрикации печатей и документов, конспиративные квартиры и значительные денежные суммы в иностранной валюте, которыми их снабжало лондонское эмигрантское «правительство».

Оставив свои вооружённые силы и организации на нелегальном положении, по прямому указанию польского эмигрантского «правительства», они направили свою деятельность против Советского Союза и повели активную *подрывную работу в тылу* советских действующих армий. Это выражалось в диверсиях на коммуникациях Красной Армии, террористических актах против советских офицеров и бойцов и во враждебной в отношении Советского Союза пропаганде среди польского населения.

Окулицкий дал окружным комендантам «АК» секретные указания оставить основную часть кадрового солдатского и офицерского состава «Армии Крайовой» на нелегальном положении, сформировать в округах тщательно засекреченные штабы, сохранить и спрятать оружие и боеприпасы и законспирировать действующие радиопередаточные станции.

Заведомую лживость и бесчестность этого приказа, предназначенного для обмана общественного мнения за границей, признал Окулицкий, признали ряд других подсудимых, это подтвердили допрошенные на суде свидетели.

Как показал арестованный начальник штаба Краковского округа «АК» Лясота, по прямым указаниям Окулицкого, в Краковском округе после так называемого «роспуска» «Армии Крайовой» было *спрятано*: до 4.000 винтовок, до 2.000 автоматов, до 1.000 пистолетов, до 150 пулемётов, до миллиона патронов, до 10.000 ручных гранат, до 5 противотанковых пушек, до 15 радиостанций и т. д.

Данные об этом имеются в деле.

Этот штрих ярко рисует «честность» и «правдивость» Окулицкого, который заверил, что «АК» распущена, он уже не командующий, а только частное лицо, одним словом — «я — не я и лошадь не моя».

Окулицкий в своём лицемерном и коварном приказе от 19 января 1945 года, я прошу, товарищи судьи, обратить особое внимание на эту дату: приказ издан через два дня после освобождения Красной Армией Варшавы.

Это было в тот самый день, когда доблестные войска Маршала Конева освободили Краков, древнюю столицу и один из важнейших культурно-политических центров союзной нам Польши. И в этот самый день «Командующий вооружёнными силами в стране — бригадный генерал «Недзвядек» (это псевдоним Окулицкого) дает директиву усилить борьбу с Красной Армией.

Вот несколько пунктов этого приказа.

«п. 1. Развивающееся советское наступление может повести в короткое время к занятию всей Польши Красной Армией, что в действительности означает замену немецкой оккупации — оккупацией советской...

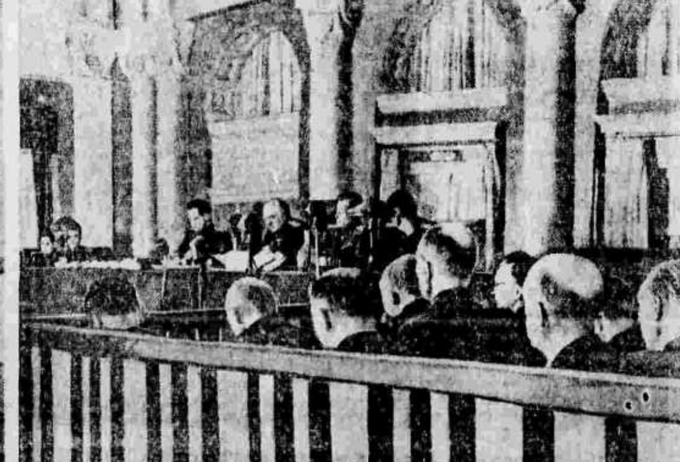
2. Навязанная в 1939 году война Польше не окончится в настоящее время победой Советов, окончится она для нас только тогда, когда мы достигнем своей цели...

3. В изменившихся условиях новой оккупации свою деятельность мы должны направить на восстановление независимости и оборону населения перед опасностью.

5. «АК» распущена. Командиры не легализируются. Солдат освободить от присяги, выплатить двухмесячное пособие и законспирировать. Оружие спрятать. Скомпрометированных перевести на другие территории и законспирировать. Об остатках денежных средств и имущества донести Рунякку. Сохранить малые, хорошо законспирированные штабы и всю радиосеть. Удерживайте связь со мной и действуйте в согласии с аппаратом делегатуры правительства».

Вот уж действительно комментарии излишни. С поразительным бесстыдством Окулицкий облекает гнусный обман в пышные фразы о «независимости и обороне!».

В зале суда. Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев произносит обвинительную речь. Фото С. Коршунова.

Создание подпольной военно-политической организации «Неподлеглость» («НЕ»)

Выполняя указания эмигрантского «правительства», Окулицкий, пытаясь обмануть командование Красной Армии изданием приказа о роспуске «Армии Крайовой», на самом деле сохранил основные кадры этой армии, законспирировав их, а также оружие, боеприпасы и средства связи.

Эта подпольная организация Окулицким была названа «Неподлеглость» — сокращенно «НЕ» и он же её возглавил.

На заседании подпольного «Совета министров» в феврале 1945 года Окулицкий внёс предложение создать для руководства этой организации «политический центр» из представителей партий «Стронництво людове», «Стронництво народове», «ППС» и «Союз демократов».

«Совет министров» одобрил это предложение и поручил Янковскому приступить к переговорам с представителями этих партий.

О задачах подпольной организации «НЕ» *подробно говорили на суде подсудимые, свидетели*, эти задачи наглядно видны из приобщённых к делу документов. Эти задачи сводились к сколачиванию кадров для подготовки восстания против СССР; к созданию террористических, так называемых ликвидационных групп, для совершения террористических актов над представителями Советского военного командования и органов советской власти, к подготовке диверсионных актов; к проведению разведывательной и контрразведывательной работы в тылу Красной Армии; к проведению печатной и устной пропаганды, направленной против СССР.

На допросе от 19.V.45 г. «министр» Ясюкович показал, что по заявлению Окулицкого, и с этим был согласен Янковский, организация «НЕ» будет существовать и после того, как сформируется правительство, предусмотренное решениями Крымской Конференции, и что, находясь в подполье, «НЕ» будет осуществлять наблюдение за новым правительством и противодействовать проведению последним «нежелательной» политики.

Какой же вывод из этого следует? Два вывода напрашиваются. Первый — Окулицкий и польское подполье, лицемерно заявив о своём согласии с решениями Крымской Конференции, саботировали эти решения, готовили срыв решений. Второй — Окулицкий и иже с ним, создавая «НЕ», в перспективном плане расчищали путь военной диктатуре.

Террористическо-диверсионная и шпионская деятельность «Армии Крайовой» и «НЕ»

Террористическо-диверсионный характер подпольных отрядов «Армии Крайовой» и «НЕ» с бесспорностью установлен. Они и были специально для этого созданы.

Террор, как средство борьбы, был присущ и широко применялся не только бандитскими шайками «АК», но и многими «деятелями» польского подполья. Не случайно, когда на суде спросили подсудимого Урбанского, почему он боялся, чтобы его показания стали известны Пужаку, он ответил: причиной этой боязни — террористический характер организации «ППС» и мстительность Пужака.

Подсудимые на суде признали, что организация «НЕ» ставила перед собой задачу *совершения диверсионно-террористических актов*.

Как я уже указывал, в постановлении эмигрантского «правительства» от 14.X.44 г. был прямой призыв к террору. На совещании при главном командовании «АК» в Варшаве летом 1944 года «Бур»-Комаровский и генералы Фильдорф и Пелчинский дали указания командующим округов «АК» об организации террористических актов, о чем подробно рассказал на суде командующий Львовским обшаром «АК» — Янсон. В приказе № 4 от 10.2.45 года, *изданном командующим* Станиславским округом «АК» Германом на основе полученных им указаний от Янсона, предусматривается организация диверсионных и террористических групп. Комендант Стрыйской инспектуры «АК» Кузьминский, на основе указаний Германа, формирует террористические группы для убийств представителей советских, военных и гражданских властей и не только формирует группы, но и практически осуществляет ряд террористическо-диверсионных актов. Командир подпольного отряда «АК» Станкевич на суде рассказал, как его отряд по указанию Вильнюсского окружного руководства «АК» совершал вооружённые налёты на населённые пункты, грабил население, совершал террористические акты против представителей советской власти, офицеров и бойцов Красной Армии, рассказал, как в сентябре 1944 года в местечке Малые Солечники по его приказанию были убиты председатель сельсовета Василевский, его жена и 18-летняя дочь, пытавшаяся своей грудью защитить отца. Участники банд «АК» Урбанович и Колендо на суде показали о ряде террористических и диверсионных актов, совершённых при их непосредственном участии.

Материалы предварительного и судебного следствия с бесспорностью устанавливают, что на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше, в тылу Действующей Красной Армии в течение 1944 года и начала 1945 года подпольными вооружёнными отрядами «Армии Крайовой» систематически совершались террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии, диверсии на коммуникациях Красной Армии и вооружённые налёты на советские гражданские учреждения, грабежи мирного населения.

Документальными данными и свидетельскими показаниями доказано, что с июля 1944 г. по 25 мая 1945 г. в тылу Красной Армии подпольными вооружёнными отрядами «АК» убито — 95 офицеров, 134 человека сержантского состава и 354 красноармейца. За этот же период ранено 219 военнослужащих Красной Армии.

Я полагаю, что могу подробно не останавливаться на доказательствах обвинения Окулицкого в ведении разведывательной работы.

Об этом с несомненностью свидетельствует радиограмма из Лондона за № 7201, на которую я уже выше ссылался и получение которой на суде подтвердил Окулицкий.

Окулицкий также подтвердил на суде, что он передал шпионские сведения в Лондон, о шпионской деятельности, проводимой по заданию Главного командования «АК», показывали на суде свидетели Свечковский, Янсон, Герман и другие.

Изложенное и даёт мне основание утверждать, что по заданиям польского эмигрантского «правительства» Окулицкий и местные подпольные организации «Армии Крайовой» систематически занимались сбором сведений разведывательного характера в тылу Красной Армии.

Работа нелегальных приёмо-передаточных радиостанций «АК» и подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии

В общей системе подрывной работы, проводимой польским подпольем в тылу Красной Армии, не малое место занимают подпольные радиостанции.

Через эти радиостанции польским подпольем регулярно передавались и принимались шифрованные радиограммы, содержащие распоряжения польского эмигрантского «правительства» и руководства «АК» о переходе организации в подполье и создании строго законспирированных боевых отрядов для проведения подрывной работы в тылу Красной Армии.

По директивам эмигрантского «правительства» руководство «АК» через свои радиопередаточные станции спускало приказы местным организациям «АК»: не сдавать советским военным властям и прятать оружие, снаряжение и другое военное имущество, а руководителей и участников организаций переводить на нелегальное положение.

Руководство «АК» передавало командующим и комендантам округов «АК» директивы — собирать в тылу Красной Армии и передавать в центр через свои подпольные радиостанции сведения о дислокации и передвижении советских войск; противодействовать мобилизации советских граждан из западных районов Украины, Белоруссии и Литвы в Красную Армию и саботировать проводимые командованием Красной Армии и советскими органами мероприятия.

Обвиняемые Окулицкий, Янковский, Бень, Ясюкович и другие, в соответствующих частях, признали это на следствии и подтвердили на суде.

Вы, тов. судьи, слышали по этому вопросу показания свидетелей Янсона, Германа и других, на суде давала показания Гролинская, радиотелеграфистка «АК», которая была арестована в момент работы на подпольной радиостанции.

План подготовки военного выступления с Германией против СССР

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование «Армии Крайовой» и подпольное «правительство» строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией.

Руководители польского подполья понимали, конечно, что убийствами из-за угла представителей Красной Армии и советской власти, диверсионными актами и шпионажем им не остановить неумолимый ход событий, не предотвратить свою обреченность, и поэтому основную ставку свою в борьбе против Советского государства ставили на подготовку войны против Советского Союза. Географическое и экономическое положение Польши таково, что она должна либо дружить с Советским Союзом, либо быть в блоке с Германией. Другого пути нет и быть не может. Польское подполье, которым руководило во всем эмигрантское «правительство», избрало блок с Германией. Что позиция эмигрантского «правительства» именно такая, выболтали многие газеты этого «правительства», об этом свидетельствует вся деятельность господ Рачкевичей, Сосновских, Арцишевских, направленная на разжигание войны против СССР. Что такую же позицию занимало руководство «АК» и, в частности, Окулицкий, свидетельствуют неопровержимые доказательства.

В директиве от 22 марта 1945 года командующего «Армией Крайовой» Окулицкого в адрес коменданта Западного обшара «АК» полковника «Славбора», из'ятой при обыске у Окулицкого, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в Европе, но и вся Европа будет в страхе...

Считаясь своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил в Европе против СССР. Ясно, что мы станем в первых рядах этого европейского антисоветского блока, а также нельзя представить этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами».

Что это была именно директива, а не частное высказывание, Окулицкий вынужден был признать на суде.

Свидетель Герман показал, что в беседе с комендантом обшары Янсоном тот ему сообщил о полученных установках от главнокомандующего «АК», которые сводились к следующему:

«...Германия, как и Польша, считают СССР своим врагом. Германия будет стремиться к реваншу против СССР, а Польша к возврату тех земель, которые она не признает за Советским Союзом.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Окончание речи государственного обвинителя Н. А. Афанасьева

Польша и Германия, имея общие интересы, смогут явиться союзниками в предстоящей войне против СССР».

Этот же свидетель показывал на суде, что в руководящих кругах подполья Германию рассматривали, как «меньшее зло для Польши, чем Советский Союз», а поэтому стремились создать видимость борьбы против Германии, поражение которой в середине 1944 года не вызывало сомнений, и накапливать силы для предстоящей борьбы против СССР.

В конце декабря 1944 года делегат подпольного «правительства» по Львовскому округу «Новицкий» сообщил коменданту обшары Янсону, что эмигрантское «правительство», связавшись с Германией и другими государствами, враждебными Советскому Союзу, будет готовиться к тому, чтобы воевать против СССР. И это обстоятельство Янсон подтвердил на суде.

А что эти установки находили практическое применение, подтверждается фактами, о которых на суде рассказывали свидетели Герман, Янсон и Урбанович.

Герман и Янсон рассказали о том, как они в 1943—44 г. вели с разрешения «Бур»-Комаровского переговоры с представителями венгерского военного командования о контактировании враждебной работы против частей Красной Армии, а Урбанович — как они, т. е. члены «АК», снаряжали совместно с немцами карательные экспедиции против советских партизан.

На вопрос Прокурора т. Руденко Урбанович ответил:

«При немцах — карательные экспедиции «АК» и немцев против советских партизан, а после изгнания немцев — против Красной Армии».

В этих немногих словах очень точно и правдиво изложена деятельность «Армии Крайовой».

Командование «АК» и подпольное «правительство» в своих директивах и листовках распространяли клеветнические измышления в отношении Советского Союза и Красной Армии.

Они направляли клеветническую информацию в Лондон с целью дезинформировать Британское правительство о действительном положении в Польше, всякими путями старались вызвать недоверие к Советскому Союзу, неприязнь к Красной Армии.

Хороши, нечего сказать, «министры» и «президенты», «командующий» и «делегаты». Это не политические деятели, а преступное сообщество. Это организаторы убийств и диверсий, это заговорщики, это клеветники и провокаторы, это гнусные обманщики и злостные нарушители законов об охране тыла Красной Армии.

Материалы предварительного и судебного следствия позволяют мне со всей категоричностью утверждать, что в отношении подсудимых Окулицкого, Янковского, Бень и Ясюковича полностью доказано, что они являлись организаторами и руководителями польских нелегальных организаций на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также Литвы и Польши, организаций, проводивших активную подрывную работу в тылу Красной Армии, что, действуя по прямым указаниям польского эмигрантского «правительства», Окулицкий, ложно заявив Советскому военному командованию о роспуске «Армии Крайовой», в действительности сохранил ее штабы, офицерские кадры и на этой базе создал новую законспирированную военно-политическую организацию под наименованием «Неподлеглость» — «НЕ» («Независимость»), в целях усиления подрывной работы в тылу Красной Армии и подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

Подсудимые Окулицкий, Янковский, Бень и Ясюкович руководили подрывной деятельностью созданных ими подпольных организаций, направляли её на совершение террористических актов против бойцов и офицеров Красной Армии, диверсий на коммуникациях Красной Армии, неся, таким образом, всю моральную и политическую ответственность за диверсии и за террористические акты, совершённые в тылу Красной Армии.

Подсудимые Окулицкий, Янковский, Бень и Ясюкович, вопреки приказам Советского военного командования о сдаче приёмо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов, скрыли их и использовали для подрывной работы против Действующей Красной Армии.

Подсудимый Окулицкий занимался организацией и ведением разведывательно-шпионской работы в тылах Красной Армии.

Подсудимые полностью изобличены в совершении перечисленных выше преступлений; полностью изобличаются неопровержимыми об'ективными доказательствами, как-то: приобщенными к делу подлинными документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и собственными признаниями. Они полностью изобличены, и я целиком поддерживаю в отношении Окулицкого обвинение в совершении им преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а в отношении Янковского, Бень и Ясюковича — по ст.ст. 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я заканчиваю, тов. судьи. Мне остаётся только изложить соображения о мере наказания.

Все четверо подсудимых во главе с Окулицким виновны в совершении тягчайших преступлений. Эти преступления стоили многих и многих жертв лучших советских людей.

И тем не менее, т.т. судьи, я считаю возможным не настаивать на применении к ним высшей меры наказания. И не только потому, что они раскаялись в совершенных преступлениях (хотя по нашему закону это является смягчающим вину обстоятельством и при определении меры наказания суд это обязан учитывать). И не только потому, что они действовали по директивам польского эмигрантского «правительства» и, если можно так выразиться, во тьме польского подполья «светили» не своим «светом», а отраженным «светом» эмигрантского «правительства» из Лондона.

Я считаю возможным ограничиться применением к ним лишения свободы, а не расстрела, главным образом, потому, что мы сейчас переживаем радостные дни великих побед, одержанных нашим народом и его героической Красной Армией.

В условиях, когда наша доблестная Красная Армия и наш народ, наша великая Родина одержали в союзе с народами других демократических свободолюбивых стран величайшую в мире победу над гитлеровскими ордами, когда победоносно закончена нами эта справедливейшая из справедливейших войн, и враг повержен в прах, люди, подобные этим преступникам, не представляют уже той опасности, которая требовала бы применения к ним такой меры наказания, как расстрел.

Наша страна вступила в период мирного развития и, под руководством большевистской партии и Советского правительства, во главе с нашим великим вождём и гениальным полководцем советских армий и всего советского народа товарищем **Сталиным** приступила к решению стоящих перед ней величественных задач.

Ваш приговор ждёт весь наш народ, весь мир. Ваш приговор прозвучит как голос подлинной справедливости. Он прозвучит вместе с тем грозным предостережением всем врагам Советского Союза и всего прогрессивного человечества, всем тем, кто попытается своей преступной рукой поколебать дружбу советского и польского народов.

*Речь государственного советника юстиции 2-го класса Р. А. Руденко**

«Товарищи Верховные судьи!

Государственный обвинитель — Главный Военный Прокурор Красной Армии дал исчерпывающую характеристику общественно-политической значимости настоящего судебного процесса и вскрыл сущность подрывной деятельности польского подполья. Я перехожу непосредственно к изложению обстоятельств дела и конкретной вины подсудимых: Пужака, Звежинского, Багинского, Мерзва, Стыпулковского, Чарновского, Хацинского, Урбанского, Михаловского, Кобылянского и Стемлер-Домбского.

Из этой группы надлежит выделить особо подсудимого Пужака Казимира Войцеховича — председателя так называемого подпольного «парламента» — «Рады едности народовой», изобличенного в связи с руководящей четвёркой подполья, орудовавшего в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и Западных районов Белоруссии и Украины.

Подсудимые Янковский и Окулицкий на предварительном следствии показали и на суде подтвердили, что Пужак был информирован о всех «принципиальных решениях», иначе говоря, об основных преступных действиях «АК» и подпольного «правительства». Подсудимый Урбанский на предварительном следствии и в судебном заседании вчера показал, как враждебно был настроен Пужак по отношению к Красной Армии и Советскому Союзу.

Пужак открещивается от показаний Янковского, Окулицкого и Урбанского. Он пытается увильнуть. Он путает, заметает следы. Он признает и в то же время отрицает. Но дело в том, что он признает то, что ему выгодно, а отрицает то, что ему невыгодно.

Пужак признаёт, что пользовался нелегальной радиостанцией подпольного «правительства» для связи с Лондоном.

Он признаёт, что Янковский его информировал по «принципиальным вопросам».

Спрашивается: что это за «принципиальные» вопросы? На этот вопрос ответили его компаньоны по скамье подсудимых — Янковский, Окулицкий и Урбанский. Судя по этим показаниям, Пужак был информирован о так называемом роспуске «АК» вовсе не частным лицом, а хотя подпольным, но всё же командующим «АК». Он не просто был информирован о роспуске «АК», но Окулицкий сообщил Пужаку о том, что штабы и офицерские кадры, вооружение и техника, т. е. костяк «АК», законспирированы, оружие, боеприпасы и средства связи сохранены.

Наконец, мы располагаем показаниями свидетеля Дзялынского, который лично даже и не знает Пужака, но зато получал его директивы в виде воззвания «Рады едности народовой», установки на проведение подрывной работы.

Таким образом, Пужак изобличён, вина его неопровержимо доказана, и я полностью поддерживаю пред'явленное ему обвинение по ст. 17—58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Следующими из этой группы должны быть названы заместители председателя «Рады едности народовой»: Багинский и Звежинский.

Бесспорно установлено, что Багинский знал о существовании «НЕ», об этом его информировал Бень. Багинский вёл переговоры с Окулицким и Янковским об участии партии «Стронництво Людове» в новой подпольной военно-политической организации «НЕ».

На предварительном следствии он показал, что как член «Рады» несёт морально-политическую ответственность за деятельность подпольного совета министров Пайлака и Ясюковича, поскольку он имел влияние на их деятельность.

Багинский нарушил законы Советского государства об охране тыла Красной Армии. Нарушение этих законов влечет за собой уголовную ответственность. Следовательно, Багинский, помимо морально-политической ответственности, должен нести уголовную ответственность по ст. 17—58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

В отношении Звежинского я считаю установленным, что он являлся участником польского подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии.

Вина его в этом доказана его собственным признанием, его изобличают Ясюкович и другие участники польского подполья.

Подсудимый Мерзва пытался представить дело таким образом, что он виноват только об'ективно, а суб'ективной вины за ним нет. Он признавал, что как член ЦК «Стронництво Людове» несёт ответственность за то, что ЦК этой партии одобрил решение подпольного «Совета министров» и «Рады едности народовой» остаться в подполье вместе с «АК» после изгнания Красной Армией немецких захватчиков с территории Польши.

Он признал, что «...само наше нахождение в подполье уже является сопротивлением против Красной Армии, которая вела борьбу против немецких захватчиков».

Из всего вышесказанного правилен лишь один вывод.

Мерзва был осведомлен о задачах так называемого «Политического комитета». Он принимал совместно с Багинским участие в совещании, на котором решалось организационное оформление военно-политической организации «НЕ», он был осведомлён о целях и задачах «НЕ», он, следовательно, содействовал формированию «НЕ», участники которой проводили террористические акты против представителей Красной Армии и Советской власти, совершали диверсии на коммуникациях в тылу Красной Армии.

Это уже не об'ективная, а суб'ективная вина, и поэтому я обвиняю подсудимого, как соучастника преступлений Янковского, Ясюковича и Бень.

Обвиняемый Чарновский входил в «Раду едности народовой» как председатель правления «Союза демократов».

Что это был за Союз и какой Чарновский «демократ», видно из того, что он принимал участие в польском подполье, которое вело борьбу против самой демократической армии в мире — против Красной Армии, помогшей польскому народу возродить новую, свободную, демократическую Польшу. Но не о лже-демократах я хочу говорить. Моя задача заключается в том, чтобы доказать виновность Чарновского в пред'явленном ему обвинении.

Я обвиняю Чарновского в том, что он принимал в марте 1945 года участие в заседании «Рады едности народовой», на котором Окулицкий информировал о невыполнении им приказа Советского командования о роспуске «АК» и о том, что «АК», вопреки приказу Советского командования, сохранила штабы, оружие, боеприпасы и средства связи.

Я обвиняю Чарновского в том, что он, будучи осведомлён о целях и задачах «НЕ», дал согласие Окулицкому и Жеденкому войти в состав так называемого руководящего политического центра этой организации. А что из себя представляет эта подпольная организация — с достаточной полнотой было установлено на предварительном и судебном следствии. Наконец, я обвиняю Чарновского в том, что он пользовался радиостанцией подпольного «правительства» для нелегальной связи с Лондоном. Обвинения, пред'явленные Чарновскому, обоснованы и доказаны как материалами предварительного, так и судебного следствия и должны квалифицироваться ст.ст. 17—58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР».

В отношении Стыпулковского З. Ф., Урбанского Ф. А., Хацинского И. А. государственный обвинитель также поддерживает обвинение по ст. 17—58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, но находит возможным в отношении всех 8 подсудимых ограничиться наказанием, не связанным с длительным лишением свободы.

В заключение, переходя к роли подсудимых Михаловского С. Ф., Кобылянского К. С. и Стемлер-Домбского И. Г., Государственный обвинитель заявил, что он считает, что достаточных доказательств их вины на судебном следствии не собрано, вследствие чего он не поддерживает обвинительный приговор в отношении их.

*) Печатается в сокращенном виде.

Вечернее заседание 19 июня

На вечернем заседании продолжался допрос подсудимых.

Допрашивается подсудимый **Чарновский** — председатель правления «Союза демократов» и член главной комиссии «Рады едности народовой».

Председательствующий спрашивает подсудимого Чарновского — подтверждает ли он показания, которые давал на предварительном следствии.

— Да, подтверждаю, — отвечает Чарновский.

Прокурор: Каково ваше участие в подпольной деятельности, направленной против Красной Армии?

Чарновский: Я принадлежал к «Раде едности народовой» и к организации «НЕ».

Отвечая на вопросы прокурора, подсудимый Чарновский признает, что он принимал участие в нелегальном совещании, на котором Окулицкий давал оценку обстановки, создавшейся после решений Крымской конференции, и говорил о необходимости создания подпольной организации, задачей которой является подрывная деятельность, направленная против Красной Армии. На этом же заседании обсуждался вопрос о формировании политического центра этой подпольной организации. Чарновский выразил согласие принять участие в подпольной организации.

Прокурор: Вам, как руководителю «Рады едности народовой», было известно о приказе советского командования о сдаче вооружения?

Чарновский: Да, было известно.

Прокурор: Однако «Рада» была сохранена и законспирирована и вы были осведомлены о всей ее деятельности?

Чарновский: Да.

В ходе дальнейшего допроса Чарновский признает факт ведения организацией «НЕ» пропаганды террора против представителей Красной Армии, признает, что он, как руководитель «Союза демократов», поддерживал связь с членами этого союза, входившими в вооруженные отряды «Армии Крайовой», действовавшими в тылу советских войск.

Председательствующий задает Чарновскому вопрос:

— Вам известно, что Окулицкий не выполнил приказа советского командования о сдаче оружия и боеприпасов, не распустил штабов «Армии Крайовой», а, заявив о роспуске этой армии, в действительности законспирировал ее?

Подсудимый отвечает на этот вопрос утвердительно.

Председательствующий: Как вы считаете — ваша подрывная деятельность вредила общему делу Об'единенных наций?

Чарновский: Это, действительно, так.

Подсудимый **Багинский** — вице-президент «Рады едности народовой» и заместитель председателя партии «Стронництво людове», отвечая на вопросы председательствующего и прокурора, всячески пытается преуменьшить свою ответственность за подрывную деятельность, направленную против Красной Армии. Показывая о вооруженных отрядах партии «Стронництво людове», так называемых «батальонах хлопских», влитых впоследствии в «Армию Крайову», Багинский утверждает, что оружие, которое находилось в руках членов этих отрядов, было их «личным оружием».

Прокурор тов. Руденко разоблачает эту уловку.

Прокурор: Ваши отряды, однако, имели вооружение?

Багинский: Да, имели. Некоторые члены отрядов имели оружие.

Прокурор: Скажите, а сколько человек было в вооруженных отрядах?

Багинский: Около 100 тысяч человек.

Прокурор: Оружие имели, как вы говорите, «некоторые». Сколько же это примерно?

Багинский: Может быть, процентов 10.

Прокурор: Если даже десять процентов — это десять тысяч вооруженных людей. Вы, как заместитель председателя партии «Стронництво людове», дали указание, чтобы они выполнили приказ советского командования о сдаче оружия?

Багинский: Нет, не дал. Мне это просто не пришло в голову.

Прокурор: Таким образом, вы саботировали приказ советского командования?

Багинский: Нет, мы не давали такого указания, чтобы не сдавали оружия.

Прокурор: Но вы не дали и указания о том, чтобы сдавали?

Багинский: Недодумались...

Подсудимый Багинский пытался утверждать, что он и его партия не доверяли командованию «Армии Крайовой». Однако, как выяснилось из дальнейшего допроса, партия «Стронництво людове» сотрудничала с «Армией Крайовой» и даже направила для постоянной связи с ее командованием своего представителя — Камиского.

Следующим допрашивается подсудимый **Мерзва** — один из руководителей партии «Стронництво людове», член ее центрального комитета.

Мерзва признает, что вместе с Багинским он вел переговоры с генералом Окулицким о создании политического центра подпольной организации.

— Таким образом, — уточняет прокурор, — вы были осведомлены о враждебной работе в тылу Красной Армии?

Подсудимый Мерзва признает это и подтверждает, что он знал о намерении генерала Окулицкого создать новую подпольную организацию.

Прокурор: Следовательно, вы признаете себя виновным и ответственным за то, что знали о существовании подпольной организации в тылу Красной Армии и что на заседаниях центрального комитета партии «Стронництво людове» докладывалось о создании этой организации?

Мерзва: Да, признаю.

Подсудимый **Хацинский** — бывший председатель «Партии труда» признает, что знал о том, что «Армия Крайова» распущена формально, а в действительности ее вооруженные отряды продолжают существовать и действовать в тылу советских войск. Прокурор задает вопрос подсудимому Урбанскому: при каких обстоятельствах он информировал Хацинского о решении сохранить в подполье вооруженные отряды «Армии Крайовой»? Урбанский показывает, что это было сделано на заседании руководящего центра «Партии труда», где присутствовал и Хацинский. На этом заседании он, Урбанский, информируя о докладе Окулицкого на конспиративном совещании, сообщил, что роспуск «Армии Крайовой» произведен лишь формально, а в действительности ее штабы сохранены и оружие спрятано. Эти показания полностью подтверждают, что Хацинский был в курсе подпольной подрывной деятельности в тылу Красной Армии. Хацинский признает в судебном заседании, что ему было известно о существовании вооруженных отрядов «Армии Крайовой» после того, как формально эта армия была распущена, а также известно о сохранении в подполье радиостанций, осуществлявших связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Подсудимый **Кобылянский** подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Прокурор: На следствии вы показали, что признаете себя виновным в том, что вы поддерживали политику подпольного «правительства»?

Кобылянский: Я не отрицаю этого, но до середины декабря 1944 года я не вел активной работы. Потом мне поручили руководство связью с нашим отделом, подчиненным «Армии Крайовой». Я эту работу начал.

Суд переходит к допросу подсудимого **Стемлер-Домбского.**

Отвечая на вопросы прокурора, Стемлер-Домбский показывает, что он являлся служащим департамента информации главной «Делегатуры Жонду» в Варшаве, а с ноября 1944 года был заместителем директора департамента. В этот период Стемлер-Домбский издавал нелегальный радиобюллетень.

Следующим допрашивается подсудимый **Михаловский.**

Отвечая на вопрос прокурора о том, когда он узнал, что «Армия Крайова» фактически не распущена и утаила оружие и боеприпасы, Михаловский отвечает:

— Я слышал о приказе командующего «АК» и заметил, что в нем нет упоминания о том, чтобы сдавать оружие.

Михаловский далее признает, что он узнал от Чарновского о создании нового политического центра подпольной организации, о том, что это — военная организация, созданная для подрывной деятельности, направленной против Красной Армии.

Прокурор: На какой базе создавалась новая подпольная организация?

Михаловский: В политическом центре этой организации должны были состоять представители партий, находившихся в подполье.

Прокурор: То-есть партий, которые находились в подполье и проводили подрывную, диверсионную работу против Красной Армии?

Михаловский: Да.

Прокурор задает подсудимому вопрос о характере пропаганды, которая велась против Красной Армии.

Михаловский: По округам имелись уполномоченные. Им было послано письмо, в котором давалась оценка политической обстановки и приводились клеветнические данные о Красной Армии.

Прокурор: Зачем приводились эти измышления?

Михаловский: Это была одна из форм нашей борьбы против Красной Армии.

Из допроса подсудимого **Стыпулковского** выясняется, что во время вступления Красной Армии в Варшаву он был политическим советником президиума партии «Стронництво народове» и находился в этой должности до середины марта 1945 года, продолжая нелегальную работу в тылу Красной Армии.

Последним допрашивается подсудимый **Пужак** — генеральный секретарь ППС и президент подпольного «парламента» — «Рады едности народовой». Он показывает, что был информирован о деятельности подпольного «правительства» по принципиальным вопросам, но отрицает, что был осведомлен о подрывной работе, о диверсионных и террористических актах в тылу Красной Армии. Однако опросом подсудимых Янковского и Окулицкого прокурор устанавливает, что Пужак был осведомлен о подрывной работе в тылу Красной Армии.

Прокурор задает подсудимому вопрос — знал ли он о том, что «Армия Крайова», формально об'явив о роспуске вооруженных отрядов, в действительности сохранила свое оружие, технику и перевела свои кадры в подполье?

Пужак: Я это знал.

Пужак вначале пытается отрицать показания подсудимого Урбанского о враждебном отношении его, Пужака, к Советскому Союзу. Спрошенный об этом Урбанский вновь подтверждает свои показания и уточняет: Пужак говорил о том, что не следует доверять Советскому Союзу. После этого Пужак признает перед судом, что такое заявление он действительно сделал.

На этом допрос подсудимых заканчивается.

Председательствующий сообщает, что остались недопрошенными еще 11 свидетелей.

Прокурор генерал-майор юстиции Афанасьев заявляет, что, ввиду ясности дела, государственные обвинители отказываются от опроса остальных свидетелей. Такое же заявление делает защита.

Суд определил от допроса указанных выше остальных 11 свидетелей освободить.

Председательствующий сообщает, что по ходатайству подсудимого Окулицкого, сделанному накануне, о вызове ряда дополнительных свидетелей суд вынес решение: трех из числа названных подсудимым Окулицким свидетелей вызвать в судебное заседание. В вызове же остальных свидетелей отказать, так как двое из них на территории Советского Союза не обнаружены, а один — этапирован в дальний лагерь и находится в пути следования.

На этом заседание об'является закрытым.

(ТАСС).

Утреннее заседание 20 июня

Утреннее заседание началось с сообщения председательствующего о том, что накануне Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР по ходатайству обвиняемого Окулицкого решила вызвать трёх названных им лиц в качестве свидетелей по делу, о чём были даны соответствующие указания. Сейчас получена справка, что по метеорологическим условиям просимые свидетели самолётом доставлены быть не могут ни сегодня, ни завтра.

Прокурор высказывает мнение, что, поскольку неизвестно, могут ли быть доставлены свидетели по просьбе подсудимого Окулицкого в ближайшие дни, обвинение не видит необходимости задерживать рассмотрение дела, тем более, что, вчера, ввиду ясности обстоятельств дела, государственное обвинение отказалось от допроса 11 свидетелей, которые были намечены по списку обвинительного заключения. Прокурор вносит предложение об окончании судебного следствия. Суд считает возможным удовлетворить это ходатайство прокурора.

Суд далее удовлетворяет ходатайство прокурора о выделении в особое производство дела в отношении Пайлака, отсутствовавшего на судебном заседании ввиду своей болезни.

Прокурор просит суд засвидетельствовать о том, что помимо общих сведений об убийствах и ранениях военнослужащих Красной Армии, совершённых участниками «Армии Крайовой», в следственном деле имеются многочисленные документы, подтверждающие каждый отдельный случай убийства или ранений советских военнослужащих. Эти документы представляют собой акты советских военных и гражданских властей, акты военно-медицинской экспертизы, судебно-медицинского исследования и т. д. Суд удостоверяет наличие упомянутых прокурором документов в следственном деле, в томе № 25.

Председательствующий раз'ясняет, что подсудимым, после прений сторон, будет предоставлено последнее слово, а те из подсудимых, которые отказались от защитника, перед последним словом будут иметь право выступить со своей защитительной речью.

После перерыва начались прения сторон — выступили государственные обвинители Главный Военный прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции **Н. А. Афанасьев** и Государственный Советник юстиции 2-го класса **Р. А. Руденко.**

Суд переходит к слушанию речей защиты.

Слово для защитительной речи предоставляется подсудимому Окулицкому, который пожелал защищать себя сам.

В своей речи **Окулицкий** говорит, что в этом процессе речь идет об осуждении деятельности польского подполья, которая была направлена против Красной Армии, угрожала интересам Советского Союза, делу Об'единенных наций в борьбе против Германии. Однако, утверждает подсудимый, «польское подполье имеет большой капитал в своей борьбе с Германией». Признавая свою морально-политическую ответственность за факты подрывной деятельности против Красной Армии, Окулицкий оспаривает обвинение его в организации террора и диверсий против Красной Армии. Он утверждал, что у него, как главнокомандующего «Армии Крайовой», была порвана всякая связь с восточными районами, в которых имела место террористическая и диверсионная деятельность со стороны «АК». В западных районах, утверждает Окулицкий, в которых он осуществлял руководство, диверсии и террористическая деятельность против Красной Армии отсутствовали.

Окулицкий признает, что обвинением был брошен яркий свет на факты террора со стороны «Армии Крайовой». Он говорит, что это — «потрясающие факты, выставляющие действия «Армии Крайовой» в самом кошмарном виде».

Окулицкий утверждает, что напряженность и многие недоразумения во взаимоотношениях между Польшей и Советским Союзом уходят своими корнями в историческое прошлое, поскольку на протяжении многих десятилетий Польша находилась под гнетом царской России. Ведь мы не знали, заявляет Окулицкий, какие изменения произошли в вашей национальной политике, какая у вас произошла внутренняя перемена и перестройка государства.

Возражая прокурору, Окулицкий заявил, что если с политической точки зрения возможно оценивать варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжений советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружия, боеприпасов, а, наоборот, издал приказ прятать оружие, боеприпасы. Он считает себя виновным в том, что по его приказу были сохранены подпольные штабы и радиостанции, через которые поддерживалась нелегальная радиосвязь с Лондоном, в том, что он создал новую законспирированную организацию «НЕ» и вел враждебную пропаганду против Красной Армии и Советского Союза.

— Недоверие к Советскому Союзу — самая большая моя ошибка. И эта ошибка определяет все доверие к своему правительству, — заявляет Окулицкий.

Окулицкий говорит, что глубоко убежден в необходимости польско-советской дружбы и что только при условии такой дружбы и независимости Польши возможно преуспевание Польши.

Следующим выступает адвокат **Брауде**, защищающий подсудимых «министров» подпольного «правительства» — Бень и Ясюковича.

— Признавая себя виновными, Бень и Ясюкович, — говорит тов. Брауде, — возражали против обвинения их в том, что они собирались в блоке с Германией воевать против СССР. Оба решительно отрицали всякое предположение о том, что знали о конкретных фактах диверсий и подрывной деятельности. Полностью признавая все остальные пункты пред'явленного им обвинения, Бень и Ясюкович взяли на себя моральную и политическую ответственность за всю деятельность подпольного «правительства». Вместе с тем на суде они осудили всю свою прошлую деятельность, осудили деятельность своего подпольного «правительства» и деятельность лондонского эмигрантского «правительства», которое фактически ими руководило. И Бень и Ясюкович своими показаниями доказали, что они не стоят на той точке зрения, какой придерживался генерал Окулицкий, и на этой точке зрения стоять не будут.

Оба подсудимых заявили, что они искренне раскаиваются, что они были неправы, что они считают свое прошлое политической ошибкой, как и ошибкой тех, кто руководил ими из Лондона.

Адвокат Брауде просит у суда о мягком, снисходительном приговоре для подсудимых.

Речью защитника Брауде заканчивается утреннее заседание.

(Продолжение см. на 4-й стр.).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(Продолжение. Начало см. на 3-й стр.).

Вечернее заседание 20 июня

На вечернем заседании продолжается слушание речей защиты.

Слово получает адвокат **Плевако**, подзащитным которого является Стемлер-Домбский. Защитник заявляет о своем согласии с прокурором, который отказался от обвинения Стемлер-Домбского.

Слово предоставляется адвокату **Миловидову**. Он защищает подсудимых Кобылянского и Чарновского.

Выступая в защиту Кобылянского, тов. Миловидов говорит:

— Из показаний и материалов предварительного следствия вытекает, что Кобылянский не занимал никакого официального положения и не приступал еще к участию в так называемом подпольном «парламенте». Он был кандидатом в члены этого «парламента» на случай выбытия из него кого-либо. Защитник просит вынести подсудимому Кобылянскому оправдательный приговор.

Говоря о другом своем подзащитном — Чарновском, адвокат Миловидов просит учесть, что Чарновский признал правильность пред'явленных ему обвинений. Он заявил суду: «Сейчас я отдаю себе полный отчет, что я действовал не только преступно и неправильно, но что подобного рода действия вредили делу Об'единенных наций и Польши».

Защитник просит о смягчении приговора подсудимому Чарновскому.

Адвокат **Маркевич** защищает подсудимых Багинского и Мерзва.

Защитник, указывая, что его подзащитный Мерзва не участвовал в террористической деятельности против Красной Армии, просит суд отказаться от обвинения Мерзвы.

Говоря о подсудимом Багинском — вице-президенте «Рады единости народовой», адвокат напоминает слова прокурора «громкий титул, но мало содержания» и просит о максимальном снисхождении для подсудимого Багинского.

Подзащитными адвоката **Михальского** являются подсудимые Урбанский и Михаловский. — Я, — говорит защитник, — полностью присоединяюсь и разделяю точку зрения государственного обвинителя, который просит Военную Коллегию при обсуждении участи Михаловского принять во внимание недостаток собранных по его делу доказательств. В отношении этого моего подзащитного я прошу вынести оправдательный приговор.

Переходя к защите подсудимого Урбанского, тов. Михальский говорит:

— Урбанский признал себя виновным. Роль и значение его в данном процессе — второстепенные. Он был исполнителем, находившимся под влиянием других лиц. Он признал ошибочными свои действия и взгляды. Я прошу в отношении Урбанского учесть все эти обстоятельства и вынести ему максимально снисходительный приговор.

Адвокат **Оцеп**, защищающий подсудимого Звежинского, относит своего подзащитного к категории тех людей, которые не поняли международной политической ситуации, не поняли политики Советского Союза, стремящегося иметь своим соседом сильную, демократическую и независимую Польшу.

Далее тов. Оцеп заявляет:

— Вся преступная деятельность Звежинского, это — деятельность не подстрекателя, не пособника, но деятельность попутчителя. Считая, что обвиняемый признал свои заблуждения и преступления, многое передумал и понял, защитник, обращаясь к суду, предлагает применить в данном случае статью 8-ю УК РСФСР, которая проникнута гуманной правовой идеей.

Слово получает адвокат **Казначеев**, защищающий подсудимых Хацинского и Пужака.

Защитник просит об оправдании Хацинского. В отношении Пужака защитник просит суд, учитывая признание подсудимого, применить такую меру наказания, которая не требует длительных сроков лишения свободы.

Председательствующий предоставляет слово подсудимому **Янковскому**, который выразил желание защищать себя лично. Он признает, что несет политическую ответственность за организацию «ПК», так как был информирован о ее деятельности. Подсудимый Янковский признает также, что его инструкции, посланные в делегатуры, повлияли на обострение отношений с Советским Союзом. Он заявляет, что об актах террора и диверсий участников «АК» в тылу Красной Армии он ранее не знал, и считает, что эти акты были ошибочными.

Далее слово предоставляется подсудимому **Стыпулковскому**, который также пожелал защищать себя сам. Стыпулковский говорит, что, будучи юридическим и политическим советником партии «Стронництво народове» до марта 1945 года, он не был осведомлен о террористическо-диверсионной деятельности против Красной Армии. Стыпулковский заявляет, что «активную деятельность против Красной Армии во время ее борьбы с немцами я осуждал бы как глупость и преступление против польских интересов». В заключение подсудимый заявляет, что вел борьбу с немцами, и надеется, что приговор суда учтет его стремление служить делу укрепления польско-советских отношений. Стыпулковский просит его оправдать.

После перерыва суд переходит к заслушиванию последних слов подсудимых.

Первым говорит подсудимый **Окулицкий**.

— Я признаю, — говорит он, — что мы совершили на Советский Союз большое покушение, сделали крупные ошибки. Они вытекали из нашего недоверия к Советскому Союзу. А это недоверие вытекало из пропаганды, исходившей от польского правительства в Лондоне, которое мы считали своим законным правительством.

Реакция советских властей на нашу деятельность и наше присутствие здесь, на скамье подсудимых, вполне понятны, для этого есть достаточно оснований. Я хочу подчеркнуть хорошее отношение советских властей ко мне, как к преступнику, как к арестованному.

Ваш приговор, господа судьи, я приму спокойно, с уверенностью, что ваше решение будет правильным. Я считаю, что я виноват, но я действовал, как солдат.

Подсудимый **Стемлер-Домбский** говорит:

— Я в своем последнем слове хотел сказать о своих убеждениях и надеждах, но ограничусь двумя словами: прошу оправдать меня.

Последнее слово предоставляется подсудимому **Янковскому**.

— Я назову, — говорит он, — этот процесс трагическим процессом. Я назову его так потому, что он происходит в Москве, в столице Советского Союза, в столице страны, чья армия выбросила немцев из Польши, освободила ее. Я назову этот процесс трагическим потому, что он происходит в столице Советского Союза, где недавно был подписан договор о дружбе между СССР и Польшей.

У нас было опасение, что Советский Союз будет угрожать независимости Польши. Это опасение, к счастью, не оправдалось.

В ненормальных отношениях, которые создались между СССР и Польшей, большую роль сыграла та ошибочная политика, которую вело польское правительство в Лондоне. Оно не признало решений Крымской конференции, утверждало, что Советский Союз угрожает независимости Польши. И это завело нас в тупик.

Как главный делегат лондонского польского правительства в стране, я отвечаю за все, что происходило на территории Польши, и не намерен снимать с себя этой ответственности.

Я стою на той точке зрения, что между Польшей и Советским Союзом должны быть дружественные отношения, основанные на признании независимости Польши и взаимном доверии.

Подсудимый **Кобылянский** заявляет, что он считает свое последнее слово излишним, и просит суд оправдать его.

— Свою личную судьбу, — говорит подсудимый **Бень**, — я с полным доверием вручаю Высокому Суду. Мы в своей политике допустили большие ошибки. Как юрист, я признаю, что наша деятельность была преступной. Откуда вытекали наши ошибки? Они вытекали из неправильной политики лондонского польского правительства, которую мы, находясь в подполье, воспринимали некритически.

Господин прокурор сказал здесь сегодня, что у Польши может быть только два пути: либо с Советским Союзом, либо с немцами. Это совершенно правильно. С немцами невозможно никакое сотрудничество. Поэтому единственный путь — это тесное дружеское сотрудничество с Советским Союзом. И нужно, чтобы польскую политику взяли в свои руки те деятели, которые не вели ошибочной политики, подобной той, что ведет до сегодняшнего дня польское правительство в Лондоне. На место этих людей должны притти люди с демократическим мировоззрением, которые смогут наладить хорошие отношения с Советским Союзом. И тогда дружба между СССР и Польшей утвердится не на 20 лет, как записано в договоре, а навсегда.

Подсудимый **Михаловский** просит суд освободить его от наказания и дать возможность скорее вернуться в Польшу, чтобы начать честно работать на благо польского народа, в интересах укрепления советско-польской дружбы.

Последнее слово предоставляется подсудимому **Ясюковичу**.

— Я понимаю, — заявляет он, — что подпольное польское правительство, и я в том числе, стали на ложный политический путь. Стрелка была поставлена неправильно, мы во-время не затормозили и уткнулись в тупик.

Я позволю себе приветствовать заявление господина прокурора о том, что нет в мире силы, которая могла бы сорвать советско-польский договор о дружбе. Я хотел бы принять участие в работе на благо моей родины. Не знаю, будет ли мне это дано. Но это — вопрос второстепенный.

Подсудимый **Пужак** говорит, что он, как председатель «Рады единости народовой», готов нести ответственность за ее деятельность. Он признает свою ответственность за пользование нелегальными радиопередатчиками. Пужак обращает внимание Верховного Суда на то, что «Рада единости народовой» приняла в феврале 1945 г. резолюцию, одобряющую решения Крымской конференции.

Свою ответственность за то, что он знал о существовании нелегальных радиопередатчиков, о совершении диверсионных актов со стороны отрядов «Армии Крайовой», признает подсудимый **Хацинский**. Закон есть закон, — говорит он, — я виноват в его нарушении и спокойно ожидаю приговора Высокого Суда.

— Я не намерен отнимать время у Верховного Суда, — говорит подсудимый **Звежинский**, — я только прошу, чтобы при вынесении приговора были учтены все мои показания и те доводы, которые представил здесь мой почтенный защитник. Я верю, что будут созданы все условия для осуществления добрососедских и дружеских отношений между СССР и Польшей.

Подсудимый **Чарновский** говорит в своем последнем слове, что он признает себя виновным в участии в подпольной деятельности. Польское подполье, — заявляет он, — в котором я принимал активное участие, сделало много ошибок по отношению к СССР. Эти ошибки вытекали из неправильного понимания сложившейся обстановки.

Подсудимый **Багинский** заявляет, что он не несет ответственности за террористическую и диверсионную деятельность «Армии Крайовой», и подробно говорит о разногласиях и конфликтах в польском подполье.

Подсудимые **Урбанский**, **Мерзва** и **Стыпулковский** просят Верховный Суд о вынесении им оправдательного приговора.

Последние слова подсудимых закончены. Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

(ТАСС).

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-полковника юстиции **Ульрих В. В.**
Членов Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР:
генерал-майора юстиции **Дмитриева А. Д.**
полковника юстиции **Детистова И. В.**
при секретарях:
полковнике юстиции **Батнере А. А.** и
подполковнике юстиции **Кудрявцеве Л. Н.**
с участием представителей государственного обвинения:
Главного Военного Прокурора Красной Армии — генерал-майора юстиции **Афанасьева Н. А.** и
государственного советника юстиции 2 класса — **Руденко Р. А.**
и представителей Московской коллегии адвокатов:
Брауде И. Д., Михальского В. И., Миловидова Н. Н., Казначеева С. К., Маркевича В. П., Оцеп М. А. и **Плевако С. Ф.** —

в открытом судебном заседании в городе Москва 18—21 июня 1945 года рассмотрела дело по обвинению:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, бригадного генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба — в преступлениях, предусмотренных статьями 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) **Янковского** Ян-Станислава Иосифовича, 1882 года рождения, уроженца Высоко-Мазовецкого уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского лондонского «правительства» с пребыванием в Польше и руководителя подпольного польского «правительства»;

3) **Бень** Адама Валентьевича, 1899 года рождения, уроженца Сандомирского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво Людове», министра подпольного польского «правительства»;

4) **Ясюковича** Станислава Игнатьевича, 1882 года рождения, уроженца города Ленинград, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво Народове», министра подпольного польского «правительства» —

всех троих в преступлениях, предусмотренных статьями 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

5) **Пужака** Казимира Войцеховича, 1883 года рождения, уроженца города Терполь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, генерального секретаря ППС, председателя подпольной «Рады Едности Народовой»;

6) **Звежинского** Александра Казимировича, 1880 года рождения, уроженца Лодзинского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады Едности Народовой»;

7) **Багинского** Казимира Станиславовича, 1890 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя президиума «Стронництво Людове», вице-президента «Рады Едности Народовой»;

8) **Мерзва** Станислава Францевича, 1905 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена ЦК и секретаря краковской организации «Стронництво Людове»;

9) **Стыпулковского** Збигнева Францевича, 1904 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, члена президиума «Стронництво Народове»;

10) **Чарновского** Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя правления об'единения демократических организаций «Союз Демократов», члена «Рады Едности Народовой»;

11) **Хацинского** Иосифа Антоновича 1889 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Праци»;

12) **Урбанского** Франца Андреевича, 1891 года рождения, уроженца Варшавского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво Праци», секретаря главной комиссии «Рады Едности Народовой»;

13) **Михаловского** Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познаньского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя правления об'единения демократических организаций «Союз Демократов»;

14) **Кобылянского** Казимира Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца города Варшава, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена «Стронництво Народове» и

15) **Стемлер-Домбского** Иосифа Генриховича, 1888 года рождения, уроженца Львовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководителя отделения книгоиздательства этого департамента —

всех одиннадцати в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Лондонским польским эмигрантским «правительством» была создана на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Польши, Литовской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР нелегальная военная организация — «Армия Крайова» («АК»). До сентября 1944 года ее возглавлял генерал польской армии **«Бур»-Комаровский**, а с октября 1944 года, после его сдачи в плен немцам, — его заместитель бригадный генерал **Окулицкий** Леопольд.

Руководство деятельностью «Армии Крайовой» осуществляли также председатель подпольного польского «совета министров» **Янковский** Ян-Станислав и его ближайшие помощники **Ясюкович** Станислав и **Бень** Адам.

После освобождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, а также территории Литвы и Польши, обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** явились организаторами и руководителями польского подполья, проводившего активную вражескую деятельность в тылу действующих войск Советского Союза.

Командующим «Армией Крайовой» бригадным генералом **Окулицким** был получен из Лондона от эмигрантского «правительства» ряд шифрованных радиограмм с требованием сохранить вооруженные силы «АК». В радиограмме от 8 декабря 1944 года **Окулицкому** был сообщен полный текст постановления эмигрантского «правительства», в котором предлагалось законспирировать «Армию Крайову» и ее людские и материальные ресурсы.

Выполняя эти указания, генерал **Окулицкий**, с целью обмануть командование действующих советских армий, в декабре 1944 года издал приказ о фиктивном роспуске «Армии Крайовой», сохранив при этом и законспирировав основные кадры «АК» и тщательно укрыв оружие, боеприпасы и действующие радиостанции.

Проведя этот «маневр» лжи и обмана, **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** использовали переведенные на нелегальное положение вооруженные отряды и организации «Армии Крайовой» для активной вражеской деятельности против Советского Союза в тылу действующей Красной Армии, освободившей Польшу от немецких захватчиков.

В феврале 1945 года на заседании нелегального «совета министров» в Польше обвиняемый **Окулицкий** внес предложение образовать для руководства созданной им из основных кадров «Армии Крайовой» подпольной военно-политической организации «Неподлеглость» («Независимость» сокращенно «НЕ») — «политический центр» из представителей партий «Стронництво Людове», «Стронництво Народове», ППС и «Союза демократов».

«Совет министров» в лице обвиняемых **Янковского, Бень, Ясюковича** одобрил предложение **Окулицкого** и поручил **Янковскому** вступить в переговоры по этому вопросу с представителями указанных партий.

Основные задачи организации «Неподлеглость» заключались в сколачивании кадров и сохранении оружия и материальных средств для подготовки восстания против Советского Союза, создании боевых отрядов и террористических групп для убийств противников «АК» и советских военнослужащих, совершении диверсий и сборе шпионских сведений в тылу Красной Армии, а также в проведении вражеской пропаганды в отношении Советского Союза.

Террористические и диверсионные группы «Армии Крайовой» в тылу действующих советских армий на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше систематически на протяжении 1944 года и в начале 1945 года совершали террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии и диверсии на коммуникациях действующей Красной Армии.

Отряды «АК» производили также вооруженные нападения на советские военные и гражданские учреждения.

По неполным данным за период только с 28 июля по 31 декабря 1944 года отрядами «АК» было убито 277 и ранено 94 офицеров и бойцов Красной Армии.

Наряду с террористическо-диверсионной деятельностью, местные организации «АК», при непосредственном руководстве **Окулицкого**, выполняя директивы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, занимались сбором в тылу действующих советских армий и передачей шифром по радио сведений разведывательного характера.

Подпольное «правительство» в Польше и организации «Армии Крайовой», располагая скрытой от советского военного командования разветвленной сетью радиопередающих станций, использовали последние для передачи польскому «правительству» в Лондоне и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и директив, шпионских сведений о советских войсках, явно провокационных измышлений о действиях военнослужащих войск Советского Союза на освобожденной от немецких захватчиков территории Польши, тенденциозной и клеветнической информации о политическом положении в освобожденной Польше.

Распространением своих провокационных измышлений руководители подполья в Польше обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** пытались срывать мероприятия советского военного командования.

Систематическое «снабжение» ими польского эмигрантского «правительства» ложной тенденциозно-клеветнической информацией проводилось с целью предоставления этому «правительству» возможности, используя такую «информацию», дезинформировать Британское правительство о действительном положении в Польше, освобожденной войсками Советского Союза от немецких оккупантов.

Проводя свою, враждебную Советскому Союзу, деятельность, руководство подпольного «правительства» в Польше и «Армии Крайовой» намечало создание после окончания войны в Европе польско-германского военного блока, направленного против Советского Союза. В начале 1945 года **Окулицкий** в своих «директивах» ориентировал местные организации «АК» на подготовку военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза, считая, что Германия будет стремиться к желательному для польского эмигрантского «правительства» реваншу против СССР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР признала доказанной виновность **Окулицкого, Янковского, Бень** и **Ясюковича** в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, а **Окулицкого**, кроме того, — статьей 58-6 Уголовного Кодекса РСФСР.

В отношении обвиняемых **Пужака** Казимира, **Звежинского** Александра, **Багинского** Казимира, **Мерзва** Станислава, **Стыпулковского** Збигнева, **Чарновского** Евгения, **Хацинского** Иосифа и **Урбанского** Франца установлено, что все они, зная о невыполнении руководителями польского подполья приказов советского военного командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предназначенных для вражеской деятельности против Советского Союза в тылу действующей Красной Армии, скрыли это от органов советского военного командования, совершив тем самым преступления, предусмотренные статьей 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвинение же их в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанным.

Виновность **Михаловского** Станислава, **Кобылянского** Казимира и **Стемлер-Домбского** Иосифа, как соучастников **Окулицкого** и других руководителей польского подполья, в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, исходит также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных пред'явленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывается необходимостью, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР —

ПРИГОВОРИЛА:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича, **Янковского** Ян-Станислава Иосифовича, **Бень** Адама Валентьевича и **Ясюковича** Станислава Игнатьевича, на основании санкции статьи 58-2 Уголовного Кодекса РСФСР, подвергнуть лишению свободы:

Окулицкого на **десять** лет,
Янковского на **восемь** лет,
Бень и **Ясюковича** на **пять** лет каждого;

2) **Пужака** Казимира Войцеховича, **Багинского** Казимира Станиславовича, **Звежинского** Александра Казимировича, **Чарновского** Евгения Станиславовича, **Мерзва** Станислава Францевича, **Стыпулковского** Збигнева Францевича, **Хацинского** Иосифа Антоновича и **Урбанского** Франца Андреевича по обвинению их в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17—58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, считать по суду **оправданными**, а на основании санкции статья 58-12 Уголовного Кодекса РСФСР, с применением к **Мерзва, Стыпулковскому, Хацинскому** и **Урбанскому** статьи 51 того же Кодекса, подвергнуть лишению свободы сроком:

Пужака на **полтора** года,
Багинского на **один** год,
Звежинского на **восемь** месяцев,
Чарновского на **шесть** месяцев,
Мерзва, Стыпулковского, Хацинского и **Урбанского** на **четыре** месяца лишения свободы каждого, исчисляя всем 12 осужденным срок отбытия ими лишения свободы со дня заключения каждого из них под стражу по настоящему делу;

3) **Михаловского** Станислава Францевича, **Кобылянского** Казимира Самуиловича и **Стемлер-Домбского** Иосифа Генриховича считать по суду **оправданными**.

Вещественные по делу доказательства — документы оставить при деле, а разную радиоаппаратуру конфисковать.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковник юстиции
В. УЛЬРИХ.

Члены — члены Военной Коллегии Верхсуда СССР
генерал-майор юстиции ДМИТРИЕВ,
полковник юстиции ДЕТИСТОВ.

Польские горняки о своей поездке в Советский Союз

ВАРШАВА, 20 июня. (ТАСС). Газета Центральной комиссии польских профсоюзов опубликовала отчет делегации польских горняков об их пребывании в Советском Союзе.

«Польский народ мало знал о Советском Союзе, — пишут горняки. — Величественные достижения советских народов были нам неизвестны, потому что реакция прилагала все силы к тому, чтобы путём клеветы создать непроходимую стену между польским и советским народами. Заключенный между правительствами Польши и СССР договор о дружбе открывает дорогу для широкого и братского сотрудничества между польским и советским народами».

С большой теплотой рассказывают польские горняки о сердечной встрече, устроенной им в Москве и Подмосковном угольном бассейне, и о величественных работах по реконструкции советской столицы. «Советская Россия, — пишут горняки, — доказала, что рабочий имеет не только руки для работы, но также гениальный мозг». Делегаты с восхищением говорят о широком развитии образования в СССР, предоставленного в равной мере мужчинам и женщинам.

Самым большим событием в своей поездке делегаты считают посещение Кремля, куда они были приглашены на приём в честь победы Красной Армии над гитлеровской Германией. В заключение горняки рассказывают о торжественной передаче ими маршалу Сталину подарка польских горняков: бронзовой фигуры польского горняка в шахтёрской одежде.

«Наше пребывание в Москве, — пишут они, — оставило у нас незабываемые воспоминания. То, что мы там увидели, никогда не изгладится из нашей памяти».

—o—

Послание Трумэна конгрессу

ВАШИНГТОН, 19 июня. (ТАСС). Президент Трумэн направил конгрессу послание, в котором рекомендует принять закон, дающий возможность спикеру (председателю) палаты представителей занять пост президента, когда остаются вакантными посты президента и вице-президента.

Как заявляет Трумэн, вопрос о преемниках президента имеет большое значение в настоящее время, поскольку в течение почти четырех лет не будет избранного вице-президента.

В послании Трумэна говорится, что, кто бы ни был преемником президента, он должен находиться на этом посту только до следующих выборов в конгресс или до специальных выборов. На специальных выборах президент или вице-президент могут избираться только на оставшийся срок полномочий бывшего президента или вице-президента.

В том случае, говорится в послании, если спикер палаты представителей не обладает нужными данными для того, чтобы занимать пост президента (конституция Соединенных Штатов предусматривает, что президент должен быть уроженцем США, не моложе 35 лет и должен проживать в Соединенных Штатах до выборов на пост президента 14 лет), Трумэн предлагает, чтобы временный председатель сената занял пост президента до тех пор, пока не будет избран спикер, обладающий необходимыми данными. Если временный председатель сената не обладает этими данными, то пост президента может занять член кабинета до тех пор, пока не будет избран соответствующий спикер.

Трумэн рекомендовал, что если по решению конгресса должны состояться специальные выборы, то конгресс должен предусмотреть методы и процедуру с тем, чтобы выборы состоялись в короткий срок.

Трумэн в своем послании заявил: «В интересах нормального существования демократического правительства я призываю конгресс в ближайшее время рассмотреть этот важнейший вопрос».

—o—

Новое итальянское правительство

РИМ, 19 июня. (ТАСС). Новое итальянское правительство сформировано в следующем составе: премьер-министр и министр внутренних дел — Ферруччо Парри («Партия действия»), заместитель премьер-министра — Пьетро Ненни (социалист), заместитель премьер-министра — Манлио Брозио (либерал), министр иностранных дел — Альчиде де Гаспери (христианско-демократическая партия), министр юстиции — Пальмиро Тольятти (коммунист), министр реконструкции — Меуччо Руини (партия «Демократия труда»), министр промышленности и торговли — Джованни Гронки (христианско-демократическая партия), министр продовольственного снабжения — Энрико Моло (партия «Демократия труда»), министр авиации — Марио Чевелотто (партия «Демократия труда»), министр путей сообщения — Уго Ламальфа («Партия действия»), министр по оказанию помощи пострадавшим от войны — Эмилио Луссу («Партия действия»), министр земледелия — Фаусто Гулло (коммунист), министр финансов — Мауро Скоччимарро (коммунист), министр казначейства — Марчелло Солери (либерал), министр просвещения — Аранджо Руиз (либерал), министр общественных работ — Джузеппе Ромита (социалист), министр труда и социального обеспечения — Барбарески (социалист).

Портфели военного министра и министра связи будут предоставлены представителям христианско-демократической партии. Обсуждается кандидатура адмирала де Куртена на пост морского министра.

—o—

Английская газета о бегстве видных гитлеровцев в Испанию

ЛОНДОН, 20 июня. (ТАСС). Барселонский корреспондент газеты «Дейли экспресс» пишет, что, как ему удалось узнать, 1 мая на аэродроме в Реусе (80 миль юго-западнее Барселоны) приземлился германский самолёт, на котором находились высокопоставленные нацисты. Когда пассажиры выходили из самолёта, команда приветствовала их с большими церемониями. Один из пассажиров тщательно закрывал лицо. На аэродром был вызван военный губернатор Барселоны, который затем позвонил по телефону в Мадрид. Позднее прибыл испанский самолёт, и высокопоставленные нацисты вылетели на нём в неизвестном направлении.

Корреспондент ставит вопрос, не был ли пассажир, закрывавший своё лицо, Гитлером.

—o—

Формирование нового норвежского правительства

ЛОНДОН, 20 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 19 июня норвежский король Хокон предложил лидеру норвежской рабочей партии Эйнару Герхардсену сформировать новое правительство.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-83; Сельскохозяйственного — Д 3-10-65; экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47, Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-65 и Д 3-39-00. О недоставке газет сообщать по телефону Д 3-34-12.

Г813148. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 367.